79212_2576300

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС26-7880

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 ноября 2026 г.

Дело № А40-118408/2025

Резолютивная часть определения объявлена 28 октября 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 2 ноября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Грачевой И.Л., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Омской области на постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 апреля 2026 г. по делу № А40-118408/2025 Арбитражного суда города Москвы

по иску Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Омской области к акционерному обществу «ОТП Банк» о взыскании 17 526 рублей 35 копеек неосновательного обогащения.

Судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации проведено в соответствии с положениями части 6^{1} статьи 291^{12} АПК РФ без вызова сторон.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Омской области (далее – фонд) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу «ОТП Банк» (далее – банк) о взыскании 17 526 рублей 35 копеек неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20 августа 2025 г., принятым в порядке упрощенного производства, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2025 г., исковое требование удовлетворено, на банк возложена обязанность перечислить фонду с расчетного счета, принадлежащего Теорий Нине Анатольевне (далее – Теорий Н.А.), денежные средства в размере 17 526 рублей 35 копеек.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 30 апреля 2026 г. решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с постановлением суда округа, фонд обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об отмене судебного акта, ссылаясь на существенное нарушение судом норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 8 октября 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу банк просит оставить постановление суда округа без изменения.

До начала судебного заседания от фонда поступило ходатайство о переходе к рассмотрению кассационной жалобы по общим правилам искового производства.

Рассмотрев данное ходатайство, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для его удовлетворения ввиду отсутствия обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства (часть 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а также условий для вызова в судебное заседание лиц, участвующих в деле (часть 6^{1} статьи 291^{12} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Доводы фонда, приведенные в ходатайстве, о наличии таких обстоятельств не свидетельствуют.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291^{14} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого судебного акта, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а состоявшееся по делу постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 апреля 2026 г. – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов истребованного дела, фондом с 2005 года производилась выплата пенсии по старости и фиксированная выплата к страховой пенсии по старости с учетом ее повышения гражданке Теорий Н.А., 10 октября 1950 года рождения.

На основании заявления Теорий Н.А. от 21 января 2006 г. выплата пенсии производилась на расчетный счет получателя, открытый в банке.

Фондом 2 ноября 2024 г. сформированы и направлены в банк списки пенсионеров на получение пенсий и социальных выплат за ноябрь 2024 г. на общую сумму 93 706 684 рубля 64 копейки.

Банк 8 ноября 2024 г. произвел зачисление указанных сумм на расчетные счета пенсионеров, включая выплату в размере 17 526 рублей 35 копеек получателю Теорий Н.А.

Вместе с тем 9 ноября 2024 г. из Советского отдела управления записи актов гражданского состояния Главного государственно-правового управления Омской области в фонд поступила информация о смерти Теорий Н.А., наступившей 28 октября 2024 г., что подтверждено записью акта о смерти от 8 ноября 2024 г.

Таким образом, перечисление пенсии за ноябрь 2024 г. в размере 17 526 рублей 35 копеек произведено после смерти получателя.

Во исполнение пункта 12 договора от 28 октября 2015 г. № 295юр о порядке взаимодействия между банком и фондом при доставке пенсий, выплачиваемых Пенсионным фондом Российской Федерации, 11 ноября 2024 г. фонд уведомил банк о смерти пенсионера и 13 ноября 2024 г. в соответствии с подпунктом «ж» пункта 10 договора направил запрос о возврате денежных средств.

Письмом от 15 января 2025 г. банк отказал в осуществлении возврата перечисленных денежных средств со ссылкой на пункт 3 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), ограничивающий возможность контролировать использование денежных средств клиента и устанавливать иные ограничения распоряжения ими.

Полагая, что на стороне банка возникло неосновательное обогащение, фонд обратился с настоящим иском в арбитражный суд.

Рассматривая спор, суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь положениями статей 845, 1102, 1105, 1109 Гражданского кодекса, статей 8, 16, 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Закон № 400-ФЗ), пришли к выводу о наличии правовых оснований для возложения на банк обязанности перечислить фонду денежные средства в размере 17 526 рублей 35 копеек.

Судебные инстанции исходили из того, что выплата пенсии прекращается с момента смерти получателя, в связи с чем поступившие после даты смерти на расчетный счет Теорий Н.А. денежные средства за ноябрь 2024 года не входят в наследственную массу и переходят в распоряжение фонда, однако на момент рассмотрения спора по существу находятся в распоряжении банка.

Отменяя судебные акты и отказывая в иске, суд округа пришел к выводу о том, что банк не является лицом, которое должно возвратить фонду спорную сумму.

Суд кассационной инстанции указал, что зачисленная на счет Теорий Н.А. в банке сумма пенсии по старости и фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости за конкретный период, независимо от действительности основания ее приобретения гражданином, не относится к его личным неимущественным правам, а приобретает статус имущества и входит в состав наследства. Соответственно, требование о возврате суммы может быть обращено к лицам, вступившим в наследственные права.

Кроме того, с момента вступления в силу Федерального закона от 18 ноября 2022 г. № 438-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон от 18 ноября 2022 г. № 438-ФЗ) положения подпункта «ж» пункта 10 договора от 28 октября 2015 г. № 295юр, возлагающие на банк обязанность возвратить ошибочно перечисленные фондом и зачисленные на счет получателя суммы пенсий, противоречат действующему законодательству и в части возврата денежных средств со счетов умерших клиентов банка применяться не могут.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Конституция Российской Федерации, признавая Россию социальным государством и определяя в качестве одного из основных направлений социальной защиты обеспечение государственной поддержки пожилых граждан (статья 7), закрепляет в числе основ правового статуса личности право каждого на социальное обеспечение (статья 17, часть 1; статья 39, часть 1; статья 64).

Важнейшим элементом социального обеспечения является пенсионное обеспечение. Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» устанавливаются Законом о страховых пенсиях.

Согласно части 1 статьи 26 Закона № 400-ФЗ выплата страховой пенсии на территории Российской Федерации, включая ее доставку, производится за текущий месяц. Начисление за текущий месяц сумм страховой пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации производится в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения.

В соответствии с частью 12 статьи 21 Закона № 400-ФЗ выплата страховой пенсии на территории Российской Федерации производится пенсионеру органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в установленном размере без каких-либо ограничений, в том числе при признании этого гражданина банкротом в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», за исключением случаев, предусмотренных статьей 26^1 настоящего Федерального закона.

Пунктом 1 части 1 статьи 25 Закона № 400-ФЗ предусмотрено, что прекращение выплаты страховой пенсии производится в случае смерти пенсионера либо в случае объявления его в установленном законодательством Российской Федерации порядке умершим или признания его безвестно отсутствующим - с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступила смерть пенсионера либо вступило в законную силу решение суда об объявлении его умершим или о признании его безвестно отсутствующим.

В случае обнаружения органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки, допущенной при установлении и (или) выплате пенсии, производится устранение данной ошибки в соответствии с законодательством Российской Федерации. Установление пенсии в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации, или прекращение выплаты указанной пенсии в связи с отсутствием права на нее производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была обнаружена соответствующая ошибка (пункт 5 статьи 24 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Судами установлено и из материалов дела следует, что фонд осуществлял выплату пенсии по старости и фиксированную выплату к страховой пенсии по старости с учетом ее повышения гражданке Теорий Н.А., о смерти которой 28 октября 2024 г. уполномоченному органу стало известно 9 ноября 2024 г. (запись акта о смерти от 8 ноября 2024 г.).

Списки пенсионеров на получение пенсий и социальных выплат за ноябрь 2024 г., в число которых входила Теорий Н.А., сформированы и направлены в банк фондом 2 ноября 2024 г. Перечисление пенсии за ноябрь 2024 г. в размере 17 526 рублей 35 копеек произведено банком на расчетный счет Теорий Н.А. 8 ноября 2024 г., то есть после смерти получателя.

Учитывая смерть Теорий Н.А. и прекращение с 1 ноября 2024 г. обязанности государства в лице фонда по выплате ей пенсии, поступление после указанной даты на ее счет пенсионных средств является ошибочным перечислением и данные денежные средства не могут быть оставлены у банка (или иного лица, получившего доступ к расчетному счету), поскольку принадлежат Фонду пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

В рассматриваемом деле денежные средства, полученные банком в счет исполнения фондом обязательств по уплате пенсии гражданину, не входят в наследственную массу, после смерти Теорий Н.А. находятся на ее счете в

банке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса.

Указанная норма обеспечивает защиту и восстановление имущественных прав участников гражданского оборота, а также соблюдение справедливого баланса их прав и законных интересов.

Для возникновения обязательств из неосновательного обогащения необходимо установление обогащения одного лица за счет другого при отсутствии к тому законных оснований или последующем их отпадении. При этом не имеет значения, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения обогатившегося, самого потерпевшего или третьих лиц либо произошло помимо их воли (пункт 2 статьи 1102 ГК РФ).

Как разъяснено в пункте 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г., по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения ответчиком имущества. Ответчик обязан доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Из приведенных положений законодательства следует, что для возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения необходимо наличие одновременно двух обстоятельств: обогащение одного лица за счет другого и приобретение или сбережение имущества без предусмотренных законом, правовым актом или сделкой оснований.

Правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного

обогащения, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса, представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (часть третья статьи 17); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 10-П).

При этом излишне выплаченные в качестве мер социальной поддержки денежные средства в силу положений пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса должны быть возвращены получателем только в случае установления недобросовестности с его стороны или счетной ошибки. Бремя доказывания недобросовестности со стороны получателя денежных средств возлагается на истца, требующего их возврата (пункт 11 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2020 г.).

На основании изложенного, правильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что именно банк является лицом, неосновательно обогатившимся и обязанным вернуть спорные денежные средства истцу.

При разрешении спора суды правильно определили характер спорных правоотношений и обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы судов соответствуют представленным в материалы дела доказательствам и

подлежащим применению положениям законодательства.

В этой связи Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291^{11} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятое при существенном нарушении норм материального права, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291^{11} - 291^{14} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 апреля 2026 г. по делу № А40-118408/2025 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 20 августа 2025 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2025 г. по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья М.К. Антонова

Судья И.Л. Грачева

Судья Д.В. Тютин